

УДК 82.0

ББК 83.002.1

Ш 16

Панеш У. М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Сиюхов С. Н.

Аспирант кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Казанова И.И.

Аспирант кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: kazanowa.inna@mail.ru

Э. Хемингуэй и А. Евтых: типологические связи

(Рецензирована)

Аннотация:

Цель статьи – анализ типологических связей творчества писателей XX века Э. Хемингуэя и А. Евтыха. В задачи представленного труда входят исследование кризиса традиционных гуманитарных ценностей, описание ощущения утраты и формирования нового художественно-эстетического мышления в произведениях названных художников. Устанавливаются сходные черты творчества, проявившиеся в усилении концепции личности и художественной проблемности, вызванные ревизией наивного историзма, что оказывает влияние на решение актуальных тем: общественный мир и личность, личность и семья, личность и национальные ценности, личность и нравственный выбор. Определяются и формируются идентичные творческие поиски, вызванные идейно-нравственными воззрениями и связанные с приобщением к новой поэтической форме: напряженное познание мира, драматический самоанализ и особая лирическая тональность. Обозначаются и делаются выводы об образной форме сравниваемых писателей, в том числе усиление субъективно-повествовательной линии рассказа, частая перебивка плана изложения. Особое внимание обращается на усложнение психологического анализа за счет использования несобственно-прямой речи, внутреннего монолога, художественной детали, диалога, а также формируемого на основе подтекста необычного эмоционального контакта с читателем. Делается заключение о том, что особенности эпохи XX века накладывают свой отпечаток на творчество писателей, представляющих разные национальные литературы, определяют сходные в типологическом плане художественные черты.

Ключевые слова:

Типологические связи, художественная концепция личности, проблемность, эстетические искания, тема ответственности и выбора, особенности стиля, образное мышление, особенности психологического анализа, подтекст, диалог, художественная деталь.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Dean of Philological Faculty, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Siyukhov S.N.

Post-graduate student of chair Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Kazanova I.I.

Post-graduate student of chair Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

E. Hemingway and A. Evtykh: typological relationships

Abstract:

The paper focuses upon the analysis of typological relationships between works of the 20th century writers E. Hemingway and A. Evtykh. The objective of the presented work is to study crisis of traditional humanitarian values and to describe feeling of loss and formation of new art - esthetic thinking in works of the above-named writers. The revealed similar lines of creativity are displayed in the strengthening the concept of the personality and art problematical character caused by revision of naive historicism that has an impact on the solution of hot topics: public world and personality, personality and family, personality and national values, personality and moral choice. The authors of the present paper define and shape identical creative searches caused by ideological and moral views and connected with familiarizing with a new poetic form: intense knowledge of the world, drama introspection and special lyrical tonality. Conclusions are drawn on a figurative form of the compared writers, including strengthening the subjective and narrative line of the story and frequent alteration of the plan of a statement. Special attention is paid to complication of the psychological analysis due to use of represented speech, internal monologue, an art detail, a dialogue, and an unusual emotional contact with the reader formed on the basis of implication. The conclusion is drawn that features of the era of the 20th century leave the mark on works of the writers representing different national literatures and define the typologically similar art lines.

Keywords:

Typological relationships, art concept of the personality, problematical character, esthetic searches, subject of responsibility and choice, stylistic features, figurative thinking, features of the psychological analysis, implication, dialogue, art detail.

По общему заключению XX век является особой литературной эпохой, на развитие которой оказали влияние кризис гуманитарных ценностей прошедших периодов, ощущение трагизма, коренные изменения представлений о мире и человеке и, как следствие, формирование нового мышления. Колоссальные перемены во всех сферах жизни, приведшие к широкому, планетарному восприятию реальности, определили новую концепцию

личности в литературе и иной духовно-интеллектуальный облик изображаемого героя, а также общие в типологическом плане поиски художественной формы.

Важно в этом случае соотнести творческие поиски писателей разных национальных литератур для того, чтобы с наибольшей полнотой определить общие закономерности искусства слова XX века. Как известно, черты новой литературной эпохи проявились с большой на-

глядностью в творчестве писателей «потерянного поколения». Чувство «потерянности» в этом случае было следствием кризиса, спровоцированного политическими и нравственно-психологическими последствиями Первой мировой войны – события глобального, определившего во многом духовно-историческую реальность наступившего столетия. Поэтому оно приобрело широкий смысл, содержанием которого становятся разрыв с системой привычного общества, потеря идеалов, смятенность, состояние одиночества и поиск «новой идеальности». Литература, связанная с «потерянным поколением», была, безусловно, ориентирована на национальные истоки. Об этом свидетельствует плодотворность творчества писателей, представляющих разные национальные литературы – Э. Хемингуэя, Э. М. Ремарка, Р. Олдингтона и т. д. Явление это в то же время становится интернациональным, выразившим особенности мирового искусства определенной эпохи. Творческие судьбы названных авторов сложились по-разному. Но характерные для всех утрата веры и чувства гармонии, а также индивидуалистический скепсис вызывают ностальгию по органической цельности мироздания. Поиск «новой идеальности» и выходы из состояния одиночества осмысливаются по-разному. Это или бегство в личную жизнь, семью, любовь, или идеализация своеобразного фронтового братства, или попытки приобщиться к романтизированному миру богатых аристократов и т. д.

Тенденция переосмысления жизненных ценностей, характерная для писателей «потерянного поколения» и в целом литературы XX века, выразилась ярко в творчестве Э. Хемингуэя. Обостренное внимание к актуальным проблемам бытия приводит писателя к тому, что нравственно-философская мысль становится основой не только новой концепции личности, но и определяет художественную ткань произведения. В центре

внимания писателя оказывается герой усложненный, сомневающийся, во многом непредсказуемый. Персонаж, безусловно, детерминирован. Налицо интерес к событиям конкретной реальности. Потеря фундаментальных ценностей общества и семьи определяется временем, культурно-исторической реальностью, в данном случае – кризисом, вызванным войной и ее последствиями. Но эта связь носит опосредованный характер. Истоки характера героя не всегда понятны и определены: его поступки зачастую мотивируются неоднозначно, существенную роль в их объяснении играют не до конца осознанные мотивы и подсознательные стимулы. Ощущение утраты, вызванное девальвацией традиционных ценностей, заполняется Э. Хемингуэем чувством горькой иронии и индивидуалистическим бунтом. Но протест писателя включает и активный поиск. И это выгодно отличает Э. Хемингуэя от других представителей «потерянного поколения». В поле зрения автора оказывается по традиции потерявший идеалы и сомневающийся персонаж. Но героя отличают и внутренняя сила, богатство психологического мира. Он временами терпит поражение, теряет надежду, но готов идти дальше в поисках истины и гармонии. Персонаж автора обычно находит пути, чтобы искать и попытаться снова «найти то, чего нельзя потерять» [1]. Выходы осмысливаются не быстро, но последовательно: то в форме ухода в любовь и семью, то они связываются с приобщением к труду, профессиональной деятельности, выполняемой большинством простых людей, то ассоциируются со сближением героя с первоизданной природой. Иногда поиски смысла определяются в форме молчаливого стоического антиисторизма, характерного для экзистенциалистской концепции бытия.

Важнейшей формой попытки выхода, повторяющейся в творчестве ряда писателей сложного времени, оказывается обращение к новой проблематике, к но-

вому стилю письма. Искания «новой идеальности» и цельности, отсутствующей в современной реальности, завершаются у Э. Хемингуэя приобщением к необычайной поэтической форме, в основе которой напряженное познание мира, драматический самоанализ и особая лирическая тональность. Итак, художественное решение актуальных проблем осуществляется в творчестве писателя, с одной стороны, на основе традиционных ценностей, выработанных мировым искусством («человек не может быть один», «человек не остров», «человек должен найти то, чего нельзя потерять», приобщение к труду, выполняемому большинством простых людей как осмысление путей выхода и т. д.). В этом случае просматривается, к примеру, сильное влияние взглядов и эстетики Л. Толстого. С другой стороны, в выработке художественного стиля писатель стремится идти в то же время новым путем. Он использует завоевания философской мысли последних лет и эстетических принципов модернизма, что приводит к формированию синтезированной жанровой и структурно-стилевой формы, для которой свойственны как традиционные приемы реализма, так и условные и символические художественные средства новых направлений.

В плане установления типологических особенностей литературной эпохи новейшего времени заслуживает, на наш взгляд, внимания творчество адыгейского писателя А. Евтыха, также причастного к искусству XX века. Концепция характера была в начале творчества определена писателем принципами социалистической литературы, ориентированной на героическую личность, осознавшую жизнь как революционное деяние. Большое место в его произведениях занимает сильный человек, способный к быстрому перерождению и склонный к активному участию в революционном переустройстве привычного уклада. Это было также следствием разочарования и данью

идейно-художественному мышлению времени исторического перелома, характерного в типологическом плане для части мировой интеллигенции начала и середины XX века.

Поворот в мироощущении А. Евтыха определяется новым историческим этапом в развитии общества - началом 60-х и, далее, 90-ми гг. XX века. Новый период, вызванный культурно-историческими переменами и определивший утрату ориентиров, кризис веры в глобальные ценности, обусловившие повышенное внимание к идее о самоценном значении личности. И здесь, таким образом, нужно говорить о следствиях разрыва с системой привычного общества и о потере идеалов. Эволюция идейно-эстетической позиции выливается в попытку интерпретировать человека широко, как отметил И. Фролов, в связи «не только с социальными, но и биологическими, психологическими и генетическими факторами...» [2: 47]. Такая общая тенденция отражается в прозе разных национальных литератур отечественного искусства слова.

Возросший интерес к человеку на фоне переосмысления исторической реальности – одна из самых заметных тенденций в формировании общественного сознания времени – приводит А. Евтыха к освобождению от стереотипных, ограниченных в идеологическом плане и упрощенных представлений о жизненных конфликтах. Углубление проблемности в интерпретации героя современной реальности, внимание к «отдельной человеческой личности» [3: 53] становятся характерной особенностью творческой позиции писателя, что определяет обостренный интерес к внутренней жизни персонажа, усиление глубины психологического анализа в толковании характера. Именно в произведениях 60 – 70-х гг. главным объектом художественного изображения становится по-настоящему человек. И нужно в связи с этим вести речь о новом творческом начале в подходе автора,

для которого оказываются свойственными напряженное самопознание, лирический самоанализ, драматическая тональность. Здесь, надо полагать, отражаются типологические связи А. Евтыха с творчеством ведущих мировых писателей, в том числе с Э. Хемингуэем. На формировании концепции личности художника сказывается влияние как художественного опыта искусства прошедших эпох, так и идейно-эстетической мысли XX века. С этим связано то, что в основу интерпретации образа закладываются идеи двойственности истины, сложности человеческой природы, мысли об изменчивом характере представлений о национальных ценностях и непреходящей цене нравственного выбора.

Актуальные и ставшие традиционными для прозы темы, касающиеся производственных конфликтов, новых форм деятельности, стиле руководства не только отражали приметы времени, но и помогали подойти к решению фундаментальных общечеловеческих проблем: личность и история, нравственный выбор и ответственность за то, что происходит в мире. Это потребовало эстетически углубленного и психологически достоверного отражения, что, на наш взгляд, впервые реализовано с наибольшей силой, если взять адыгские литературы, в дилогии «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настежь».

Усиление проблемности, наполнение конфликта небывалым до сих пор философско-нравственным содержанием вызвали необходимость обновления жанровых форм традиционного описательного, событийного романа. Отражение социально-этических проблем, производственных конфликтов, обусловленных переменами в деревне, стремление показать их в контексте новых культурно-исторических условий реальности 60-х гг. приводит к необходимости обращения к обновленному многоплановому роману акцентированных проблем с множе-

ством сюжетных линий и большим количеством действующих лиц. На писателя по-прежнему оказывает влияние эпически предметный показ. Но такая ставшая для национальной, да и для мировой литературы традиционная форма видоизменяется. Развернутый рассказ превращается в динамичное, аналитически углубленное, напряженное в художественном плане повествование.

Привычная картина о действительных событиях, отражающих социально-бытовую реальность и национальные условия адыгейского селения, наполняется новым содержанием. Конкретные темы, связанные с социальной реальностью и условиями адыгейской реальности, переводятся в сферу общих нравственно-этических отношений и отображаются в связи с философскими проблемами бытия. Они зачастую решаются в контексте актуальных проблем: личность и общество, человек и нравственный выбор, что значительно усиливает проблемность произведения и придает его содержанию большую значимость. Таким образом в произведениях А. Евтыха проявляются общие особенности мировой литературы, отмеченные в творчестве Э. Хемингуэя. Об этом свидетельствует противостояние таких героев, как Хатажук и Макар. Показательны в этом отношении и другие сопоставления – психологические антитезы: Ибрагим Шалахов – Мос Устоков, Биба – Азаноков и др.

Усложнение конфликта приводит писателя и к усилению субъективно-повествовательной линии художественного анализа, что обусловлено влиянием лирической прозы. Это тоже является отражением типологических свойств прозы XX века, что определяет движение социального многопланового романа в сторону углубления психологизма. Связано это с тем, что идейно-композиционным центром романа оказывается не событие, а личность героя, его духовная жизнь. Именно реальность духовной жизни, реаль-

ность чувства становится прямым объектом художественного изображения. Писатель, идя таким путем, разрабатывает универсальную синтезированную эпическую форму, тяготеющую к интеллектуально-аналитическому, психологически глубокому стилю повествования.

Такая тенденция была связана не только с попыткой осмысления актуальных вопросов, поставленных временем, но и с изменившимися представлениями об истории, месте в ней личности и самой человеческой природе. Определяющей в подходе становится идея писателя о способности человека к внутреннему изменению, саморазвитию и нравственному самосовершенствованию. В этом случае напрашиваются сравнения персонажей Э. Хемингуэя - Дж. Барнса, Б. Гортон и героев А. Евтыха - Макара, Бибы, Устока. Отмеченное выше обусловило обращение к внутренней жизни персонажа и соответствующий замыслу глубокий психологический анализ. Надо отметить, что для показа сложнейшей картины внутренней реальности разных по характеру персонажей авторами используется широкий арсенал художественных средств.

Оба писателя, к примеру, умело применяют прием перебивки плана изложения. Авторский комментарий постоянно передоверяется тому или иному персонажу. Характер комментария каждый раз резко меняется, он субъективизируется, окрашивается в эмоциональном плане и приобретает новую тональность. Авторская характеристика таким образом перерастает в несобственно-прямую речь. Отражаемые явления и предметы и сама реальность в художественном плане остраиваются и подаются под новым углом зрения, что помогает видеть скрытые грани душевных движений, за которыми стоит представление героя о происходящем.

У А. Евтыха несобственно-прямая речь часто перерастает во внутренний монолог персонажа, который превращается в важнейшее средство изображения идейно-

нравственных исканий героя (Ибрагим Шалахов, Хатажук Шалахов, Макар, Биба и др.). Внутренняя речь определяется конфликтом и ходом действия, но всегда индивидуализирована и подчиняется логике развития акцентированного в плане содержания характера. Таким приемом нередко пользуется и Э. Хемингуэй.

Интеллектуальный роман, переосмысливающий важнейшие проблемы реальности и сути человеческой природы, стремящийся к глубокому анализу, ассоциативному стилю изложения, потребовал обновления и других, традиционных для прозы изобразительных средств – диалога, художественной детали, «авторского» языка. Диалог у Э. Хемингуэя и А. Евтыха как бы выполняет традиционную функцию: информативную, содействующую развитию сюжета, характеризующую персонажей. Новая модель героя, который, в одном случае, близок автору, а в другом – выражает другую точку зрения, определил в то же время усложнение диалога и усиление его художественной роли. Речь идет о создании сложного полифонического текста, где автор и герой оказываются в сложных диалогических отношениях. Зачастую разговор действующих лиц перерастает в новую форму – диалог-спор, содержанием которого являются две правды. Высвечивается в этом случае и авторская позиция, выражающая настоящий смысл произведения. Использование диалога, характерного и содержательного, диктуется стремлением уйти от описательности и подробно-го комментария. Его чертами становятся особая интонация, повышенная эмоциональность, которые создают небывалое напряжение текста.

Проведению глубокого психологического анализа способствует и умелое использование художественной детали. Писатель применяет, прежде всего, ее повествовательную разновидность, которая подчеркивает развитие сюжета, помогает описать обстановку, характеризует персо-

наж. Но особое значение приобретает художественная деталь, применяемая для формирования символического образа, передачи самых сложных психологических состояний и основательных заключений. Такую функцию, к примеру, выполняют внешне нейтральные детали: в романе Э. Хемингуэя – «дождь», мотив которого перерастает в значительный по содержанию лейтмотив, и «трещина», появившаяся в фундаменте родового дома Шалаховых, в произведении А. Евтыха. Общее в поэтике проявляется также в активном использовании ключевой фразы, которая расставляет нужные акценты и высвечивает основную авторскую идею.

Своеобразие стиля двух ярких писателей XX века определяется также языком художественного произведения. Характер применения средств языка обусловлен объектом изображения, подчиняется содержанию произведения и задаче

формирования необычной образной картины. Для этого применяются такие приемы, как повторы, восклицания, разрыв синтаксического порядка предложения. В этом случае писатель может позволить себе выход за пределы норм литературного языка, но художественное средство обычно мотивировано, его выбор подчинен цели создания необычной, но правдивой образной картины.

У американского писателя Э. Хемингуэя и А. Евтыха, представляющего новописьменную адыгейскую прозу, отмечаются такие общие черты творчества, которые позволяют выявить особенности XX века как особой литературной эпохи. Сходства касаются как идейно-эстетической позиции, связанной с кризисом традиционных ценностей, поисками нового идеала, так и формирования художественного мышления, определивших активные жанровые и структурно-стилевые поиски.

Примечания:

1. Зверев А. Американский роман 20-30-х годов. М., 1982. 256 с.; Baker C. Hemingway. The Writer as Artist. Princeton, 1963; Старцев А. От Уитмена до Хемингуэя. М., 1972. 408 с.; Литература и общественное сознание Запада: сб. науч. тр. Киев, 1990. 268 с.; Гиленсон Б.А. Эрнест Хемингуэй. М., 1991. 192 с.
2. Фролов И. Прогресс науки и будущее человечества. М., 1975. 224 с.
3. Хуажева Н.Х. Художественная концепция личности в романах об историческом прошлом А. Евтыха // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 4 (90). С. 52-56.

References:

1. Zverev A.A. The American novel of the 20-30es. M., 1982. 256 pp.; Baker C. Hemingway. The Writer as Artist. Princeton, 1963; Startsev A. From Whitman to Hemingway. M., 1972. 408 pp.; Literature and public consciousness of the West: coll. of proceedings. Kiev, 1990. 268 pp.; Gilenson B.A. Ernest Hemingway. M., 1991. 192 pp.
2. Frolov I. The progress of science and the future of humanity. M., 1975. 224 pp.
3. Khuazheva N.Kh. The art conception of the person in the historical novels on the past of A. Evtykh // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2011. Issue 4 (90). P. 52-56.